Елена Хьюс

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛА СОБАКОЙ

IF I WERE A DOG

Elena Hughes

IM PRESS

Елена Хьюс

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛА СОБАКОЙ

БОСТОН • 2021 • ЧИКАГО

Elena Hughes

IF I WERE A DOG

BOSTON • 2021 • CHICAGO

Елена Хьюс Если бы я была собакой
Elena Hughes If I Were A Dog
Translated and edited by Robert Protosevich

Copyright © 2021 by Elena Hughes

All rights reserved. No part of this book may be reproduced or utilized in any form or by any means, electronic or mechanical, including photocopying, recording, or by any information storage and retrieval system, without the written permission of the copyright holder except for the brief quotations in a book review.

ISBN 978-1950319695

Library of Congress Control Number: 2021949932

Published by M•Graphics | Boston, MA
www.mgraphics-books.com
mgraphics.books@gmail.com

In Cooperation with Bagriy & Company | Chicago, IL
www.bagriycompany.com
printbookru@gmail.com

Книга публикуется в авторской редакции.

Book Design © 2021 by Yulia Tymoshenko
Cover Design and Illustrations © 2021 by Hanna Pylypenko

Printed in the United States of America

Елена Хьюс

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛА СОБАКОЙ

IF I WERE A DOG

Elena Hughes

Содержание

Предисловие 11

Глава 1
Джонни и Дейзи 12

Глава 2
Тишка 16

Глава 3
Пианино, коза и собака 21

Глава 4
Ригель 25

Глава 5
Звериный аппетит, или Зачем собаке деньги? 29

Глава 6
Невинные забавы наших «детей» 33

Глава 7
Загадочная Италия 40

Глава 8
Любимый город 45

Глава 9
Свободолюбивые «европейцы» 49

Глава 10
Изумительная Венгрия и ее дружные обитатели 56

Глава 11
Бернар и его владения 59

Глава 12
Праздник во время пандемии 64

Contents

Foreword 71

Chapter 1
Johnny and Daisy 72

Chapter 2
Tishka 76

Chapter 3
A Piano, Goat, and Dog 81

Chapter 4
Rigel 85

Chapter 5
A Voracious Appetite, or Why Does a Dog Need Money? . . 88

Chapter 6
The Innocent Pastimes of Our "Children" 92

Chapter 7
Enigmatic Italy 98

Chapter 8
My Favorite City 103

Chapter 9
Freedom-Loving "Europeans" 107

Chapter 10
Amazing Hungary and its Friendly Inhabitants 113

Chapter 11
Bernard and His Domain 116

Chapter 12
A Pandemic Holiday 121

ЕСЛИ БЫ Я БЫЛА СОБАКОЙ

Посвящается
Варе и Питу

Предисловие

Все представленные в книге короткие рассказы посвящены собакам, с которыми я имела возможность познакомиться и оказаться поблизости.

За двадцать пять лет жизни в Америке я убедилась, как их здесь холят и лелеют, предоставляя лучшие условия жизни в домах и окружая огромным вниманием даже в приютах. К ним относятся как к полноправным членам семьи и балуют как собственных детей. Единственное, в чём часто ущемляют их права, — это принуждение к хирургической операции в раннем возрасте, лишая возможности обзаводиться потомством. Во всём остальном собакам можно только позавидовать: их сытая и довольная жизнь протекает продолжительно и интересно.

За некоторыми из них мне удалось «подсмотреть» и вдоволь повеселиться, оказавшись в собачьей компании. У них, как и у людей, поведение может оказаться весьма непредсказуемым и комичным…

Глава 1

Джонни и Дейзи

Чем старше мы становимся, тем больше отдаляются даже самые яркие события детства. Именно в детстве всё кажется большим и важным, а также самым необычным и неповторимым.

Наш дом из семи подъездов в самом центре Новосибирска был населён разными, в основном семейными людьми, многие из которых были по-своему известны и знамениты. Среди них жили композиторы, киноактёры, директора заводов, кинотеатров, научно-исследовательских институтов и городского аптекоуправления, театральные артисты, пи-

лоты пассажирских самолётов, врачи, генералы и прочие жильцы самых важных и престижных профессий. Людей попроще (учителей, инженеров, заводских рабочих и рядовых сотрудников разных ведомств) было мало, поэтому всё внимание было вокруг важных и знатных жильцов.

Поскольку дом соседствовал с консерваторией имени Глинки, где долгое время преподавала моя мама, то, естественно, в нём жили не только композиторы, но также музыканты и преподаватели музыки. Как раз над нами располагалась квартира четы Пеккеров: профессора консерватории по классу виолончели и его солидного вида жены-домохозяйки. По вечерам до нас сверху доносилась заунывная монотонная музыка из-под медленно скользящего по струнам смычка. Профессор Пеккер отрабатывал свою технику игры, а мы вынуждены были подстраиваться под меланхолическое настроение его звучащего как пила инструмента.

Но так было не всегда. В выходные дни к их подъезду подгоняли большую сверкающую машину «Победа» — шикарный по тем временам автомобиль, который позволить себе приобрести могла лишь городская элита. Таких машин в Новосибирске было всего две или три. Мы, дети, любили её рассматривать, заглядывая внутрь, до тех пор, пока из подъезда не выходила важная дама — мадам Пеккер — и не располагалась на заднем сиденьи, устланном леопардовой шкурой. Вместе с хозяином в машину запрыгивала их упитанная мохнатая собачка-болонка бело-кремового цвета и сразу же занимала пассажирское место. Её на наших глазах трепали по загривку и целовали в нос и только после этого заводили мотор и двигались с места. Обласканную постоянным вниманием собачку звали Джонни, но мы, дети, называли её на свой манер — Джонкой.

Обычно её выгуливал сам хозяин, но иногда это делал его помощник из числа молодых студентов консерватории, живущих в соседнем с нашим домом общежитии. Помню, как все мы по-детски завидовали Джонке, которого хозяева

баловали разными деликатесами, уговария сесть в машину. Его заманивали ароматной колбасой, крабами и рыбой — продуктами, о которых многие в то время только мечтали. Джонка всю эту еду бесстыдно уминал на наших глазах, а мы с интересом за этим наблюдали. В наши детские годы, когда даже за хлебом приходилось стоять в длинных очередях, а на ужин почти ежедневно довольствоваться варёной или жареной картошкой, подобное зрелище просто завораживало. У профессора Пеккера в Нью-Йорке жил старший брат, в гостях у которого он однажды побывал, и после этого делился подробностями гастрономического разнообразия в доме своего американского родственника. Видимо, таким образом он оправдывал чревоугодие своей собаки.

Джонку мы всегда дразнили, потому что он был злобной собакой и всё время скалил зубы и заливался лаем, когда мы к нему приближались. И хотя на вид пёс был очень привлекательным и ухоженным, все убедились, что внешность может быть обманчивой.

В нашем доме жила ещё одна собака, искренне обласканная нашим детским вниманием. Хозяином красивого дога дымчатого цвета был не менее красивый молодой мужчина — артист Новосибирского ТЮЗа Вадим Наймушин. Мы все с восхищением наблюдали, когда он прогуливался по двору в сторону сквера со своей грациозной молодой Дейзи. Откровенно любуясь этой собакой, мы удостаивались разрешения её погладить и были очень горды и счастливы дотронуться до её бархатистой шеи и гладких боков. Оставалось только гадать: как в небольшой городской квартире могли соседствовать такое крупное животное, её хозяин и две взрослые женщины, одной из которых была мать Вадима, а другой — старшая сестра-стюардесса?

Только один-единственный раз мы наблюдали Дейзи взбудораженной и нервно лающей. Было это в тёмное время суток рядом со сквером, куда выходило одно из окон родительской комнаты. Большая площадь рядом со сквером и Водным

институтом (НИИВТом), обращённым фасадом к чугунному памятнику Ленина, всегда использовалась для всякого рода городских торжественных мероприятий, особенно в канун или во время главных советских праздников. В годовщину Октябрьской революции обычно устраивались многолюдные митинги с факельным шествием. Длинная колонна людей беспрерывным потоком медленно проходила вдоль сквера с зажжёнными в темноте факелами. Мы с родителями зачарованно наблюдали за этим из окна. А Дейзи со своим хозяином, видимо, только что успели пересечь перед этой колонной дорогу назад домой к нашему двору. Собака очень разнервничалась, оказавшись вблизи огромной толпы людей с пылающими факелами. Шествие многотысячной колонны нарастало и сопровождалось громким заунывным пением угрюмых людей. Их песни звучали зловеще: « …Долго в цепях нас держали, долго нас голод томил. Чёрные дни миновали, час искупленья пробил». Как только колонна свернула за угол нашего дома, поющие голоса отдалились. Но тут же зашлась в громком продолжительном лае Дейзи, которой, наверное, не понравилось затянувшееся действие. Шествие продолжалось. На этот раз всё отчётливее стали слышны протяжные голоса зазвучавшей по-иному, более скорбно, песни: «Замучен тяжёлой неволей, ты славною смертью почил… В борьбе за народное дело ты голову честно сложил…».

Всё это происходило в моём далёком детстве, когда собакам почему-то присваивались клички в виде милых англоязычных имён.

Глава 2

Тишка

Почти всю свою жизнь, начиная с подросткового возраста, я мечтала о собаке. Но поскольку мы с родителями жили в обычной городской квартире, обсуждение вопроса о собаке просто исключалось. Мои самые первые мольбы о её приобретении были встречены категорическим «нет». И это понятно: оба родителя были заняты на преподавательской работе. В нашей двухкомнатной квартире с просторной кухней, длинным коридором и вместительной прихожей постоянно толпились гости. Они были в основном из числа соседей и наших со старшей сестрой Ольгой подруг-одноклассниц.

Время от времени приезжали многочисленные родственники по папиной линии, которые задерживались на долгие месяцы. Мой папа постоянно проявлял заботу не только о своих шести младших братьях и сёстрах, но также и о случайных знакомых, которых приводил домой для разъяснительных бесед и напутствий с дальнейшим определением на учёбу и работу. Конечно же, в такой тесноте любой собаке, даже самой маленькой, места просто бы не хватило.

И всё-таки я продолжала вынашивать свою мечту о приобретении щенка не только в детстве и юности, но уже и повзрослев.

Стремясь быстрее начать свою самостоятельную жизнь и выражая протест многочисленным взрослым запретам своих чрезмерно строгих родителей, я очень рано вышла замуж и уже в девятнадцать лет переехала в огромную по тем временам трёхкомнатную квартиру своего будущего мужа Саши. Поскольку все три с половиной года своего официального замужества я совмещала исполнение роли молодой жены с учёбой на дневном отделении в институте, ночной работой в детской инфекционной больнице и активной общественной работой в учебном заведении, то как-то незаметно упустила момент своего семейного кризиса. Мой красавец муж был на четыре года меня старше, вёл привычный для себя праздный образ жизни молодого холостяка и совсем не собирался его менять в угоду моим претензиям и требованиям.

Развод с ним мне дался очень болезненно, потому что был опротестован и не воспринят всерьёз. Судебная процедура после восьми месяцев моего упрямого ожидания стала для Александра неприятной неожиданностью, потому что он был уверен в моей быстрой отходчивости. Но этого не случилось. Я была непреклонна во время судебного слушания, когда нам были предложены три месяца для обдумывания окончательного решения. При выходе из зала суда вместо предвкушаемого ликования по случаю победного исхода наступило полное душевное опустошение. Мы решили отме-

тить наш судебный развод походом в кинотеатр на дневной сеанс нового фильма «Единственная» с Еленой Прокловой, Владимиром Высоцким и Валерием Золотухиным, занятыми в главных ролях. Этот фильм оказался таким жизненным и кое-чем так перекликался с нашей историей, что расстроил нас обоих. Показная бравада закончилась слезами и долговременной подавленностью.

Разъехавшись, мы договорились о встрече в Сашиной квартире для дальнейшего мирного раздела имущества. Когда, созвонившись, я приехала к нему поздней весной, бывший муж открыл мне дверь, пребывая в радостном возбуждении. Пока я ждала в прихожей, он суетился в дальней комнате и постоянно что-то еле слышно и неразборчиво приговаривал. Наконец Саша вышел ко мне навстречу и, вынув из-за пазухи большой белый пушистый комок, протянул его мне со словами: «Позавчера я мылся в ванной и по ошибке использовал это вместо мочалки, сильно намылив». Не знаю, насколько правдивы были его слова, но протянутый мне тёплый комок издавал слабый жалобный писк и оказался трогательным новорождённым щенком болонки. Подарив его мне в качестве сувенира-напоминания о бывшей супружеской жизни, Александр прекратил со мной всякое личное общение. Лишь изредка он изливал свою душу по телефону, набирая номер родительской квартиры, куда я от него переехала в ожидании раздела общей жилплощади. Крохотный щенок, которого он назвал Тишкой, стал для меня настоящим утешением, когда я, переживая развод, постоянно плакала, осознавая добровольную потерю своего горячо любимого мужа, с изменами которого не смогла смириться.

Между тем Тишка подрастал и радовал меня своей компанией, умиляя трогательным видом и готовностью исполнять команды, которым быстро научился.

Как правило, маленькие собачки имеют обыкновение заходиться громким лаем, но Тишка старался меня не огорчать и делал это лишь эпизодически и по существу. И что

удивительно, он очаровал мою маму — противницу любых собак, демонстрируя свои кротость и ласку. Родители в то время стали жить в более просторной трёхкомнатной крупногабаритной квартире, где у меня была своя отдельная комната. Я уже жила отдельно от них, но часто приезжала в гости и оставалась на ночь.

В начале лета к родителям приехали погостить моя сестра Ольга со своей маленькой дочкой, моей племянницей Оксаной. Они прилетели из далёкого Владикавказа (в то время города Орджоникидзе) и остановились в родительской квартире. Оксане было тогда около шести лет. Она с радостью потянулась к «живой игрушке» и постоянно возилась на полу с моей собачкой. Похоже, им обоим доставляло удовольствие играть и находиться в компании друг друга.

Когда наступило время возвращения моих родных на Северный Кавказ, было решено, что папа повезёт нас всех в аэропорт на своей машине. Для этого я осталась в квартире родителей и провела ночь в просторной спальне с двумя кроватями, между которыми было предостаточно места, чтобы поставить третью. Я улеглась на раскладушке и ближе к полуночи, предварительно погуляв на улице с Тишкой, присоединилась к компании расположившихся на ночлег маме, Ольге и Оксане. Папа отправился спать раньше всех и уже похрапывал в дальней комнате. Тишка послушно улёгся на коврике за порогом спальни в длинном коридоре, поэтому широкую двустворчатую дверь в неё я оставила открытой.

В полной ночной темноте все быстро погрузились в сон. Наверное, спала я действительно крепко, потому что только громкие голоса мамы и сестры Ольги сумели меня пробудить. Я открыла глаза от нарастающего хохота. В нашей тёмной спальне мы все отчётливо услышали явное громкое чавканье, которое было таким звонким и смачным, что заставило нас гадать: что же это такое и откуда доносится. Происходило это где-то совсем рядом и потому звучало очень комично. Чавканье раздавалось то слева, то справа. Звук перемещался

от кровати Ольги к маме и обратно. И только когда он послышался в непосредственной близости от меня, я поняла, что это проделывает Тишка.

Оказалось, что маленькая Оксана по настоянию своих мамы и бабушки вынула изо рта жвачку, с которой никак не хотела расставаться, и послушно отдала в руки моей мамы. Мама завернула её в обёртку из фольги и заботливо оставила на подзеркальнике трельяжа, пообещав отдать утром. Когда мы все уснули, вездесущий Тишка зашёл в спальню и слизнул незнакомое ему лакомство со вкусом клубники, которое приклеилось к зубам и никак не отлипало. Пришлось включить свет и залесть к нему в пасть, чтобы помочь избавиться от затянувшегося, развлекающего всех нас, громкого жевания, обернувшегося недоразумением. Я рада тому, что вовремя оказалась рядом и что это закончилось столь невинно и не привело к трагической развязке.

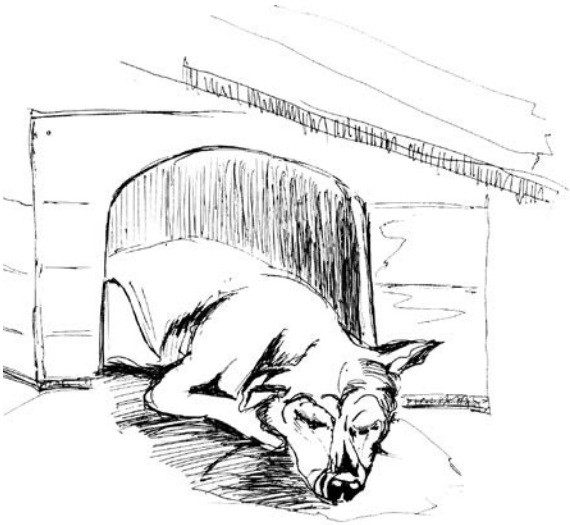
Тишке уже пошёл второй год, а я никак не могла свыкнуться с мыслью, что мой щенок вырос и стал проявлять повадки взрослой собаки. Знакомые обратили моё внимание на то, что, оказавшись на улице для прогулки, Тишка справляет нужду не как положено молодому кобелю, задрав заднюю лапу, а присаживается на корточки. Я по своей наивности разуверяла тех, кто мне на это указывал, и упрямо твердила, что собаки это делают по-разному. Мне и в голову не приходило усомниться в том, что подаренный щенок Тишка мог оказаться девочкой. Догадки подтвердились через полгода, когда после дружеского общения с себе подобным «товарищем» — такой же породы питомцем моего нового знакомого — у моей собачки наметились свои щенки. Открытие стало настоящим шоком, но не ослабило любви и привязанности к моей самой первой в жизни собаке, которую всегда буду вспоминать с благодарностью и улыбкой.

IF I WERE A DOG

Dedicated
to Varya and Pete

Chapter 3

A Piano, Goat, and Dog



Ah, the Black Sea! Every Russian wants to go there in summer and strives to be there at the peak of season. Now it's become possible to visit the shore of any foreign country (beyond the borders of the former Soviet Union) within the limits of one's own budget. But at the end of the seventies in the last century, it was a sort of tradition and the only opportunity to bask in the hot southern sun and splash in the clean saltwater of the warm sea for all former Soviet citizens who were guaranteed a month-long vacation there.

My girlfriend prompted me to accompany her to Crimea on vacation *dikaryom* ("as a savage"/ad hoc), the most afford-

able and widespread way to go on a vacation in the southern coastal cities. Most of the country's population traveled by train at the time. We did the exact same thing and spent three nights on the road. While making our way to our destination, including bus transfers, we conjectured and contemplated exactly where we would end up. We were both carefree and young and therefore decided not to have lengthy discussions as to where we would venture first.

Dozens of local residents were already circling the bus stop at the Feodosia train station square, brashly offering rooms in their homes for visitors to spend the night. A woman wearing a dress offered my girlfriend and me a room for two at ten rubles a night. The standard student stipend at our institute at the time was twenty-five rubles per month. Even though I had been receiving a higher rate for several semesters, I hardly would have been able to save up sufficient funds for the trip without my parents' summer financial aid. We understood that we were buying a pig in the poke after we agreed to the offer, and so we decided on staying for only one week, which we immediately conveyed to the owner.

It was about one kilometer from the house to the sea, but even that seemed to be good fortune. The living conditions for the various lodgers were clearly unequal. Someone managed to occupy the first floor of the two-story wooden house. Someone got up by ladder to the front part of the attic. The terrace was closed off by curtains and occupied by a family with children. In our room there were two metal folding cots with thin mattresses. It turned out that there were fifteen people staying in the house, not including children. Everyone definitely felt fortunate not to be left without a roof overhead. There were very few hotels at the time, especially in small provincial cities. And only a select few even knew they existed, let alone their addresses—there was not so much as a hint of the internet.

Despite hearing voices from everywhere and other sounds from neighboring guest rooms, we somehow managed to fall asleep and get a little bit of rest for the night.

After having breakfast at a nearby cafe, we headed toward the beach where we were able to doze off and get a little sunburn while lying on wooden chaise-lounge chairs. But the most important thing was to swim into a frenzy and feel such bliss at the time that no matter how imperfect the living conditions were, they could not ruin our joyous mood at the very onset of our vacation.

After returning from the beach the next day, we decided to look around the surrounding area. Before leaving, my considerate parents gave me the address of one of mom's students at the Novosibirsk conservatory. Every summer she and her husband visited her parents in Feodosia and spent their vacation in the small family home. Out of curiosity, we decided to see what the house looked like and started off to find it. Knowing that the female student was an upperclassman in the piano department, it wasn't that difficult to locate the house by its large awning, beneath which stood what appeared to be an old black piano. A long thick rope was tied to one of its legs, and at the other end—a nice, white nanny goat. She serenely grazed on her territory, from time-to-time nibbling grass. There was a dark-grey dog chained to a small hut closer to the front door of the house. The dog slept next to his house with his nose buried in the ground. It seemed as though both pets coexisted peacefully and maintained their boundaries.

We didn't walk close to the fence so as not to disturb this idyll or alarm the inhabitants of this extraordinary home.

A piano, goat, and dog—who would have ever thought! It turned out that Nadia had to practice playing piano every day; her mom had to milk the goat. And the dog was needed simply to provide company, as well as to guard the house once vacations ended, the "dead season" settled in, and the woman remained at home alone.

We still spent many days in the resort town of Planerskoe (now Koktebel') close to Feodosia. We went to the mountains and inhaled the fragrance of mixed mountain grasses, having discovered a country of sky-blue summits and dark blue sea where Russian bohemians once rested at their *dachas*. But after returning home, the very first thing we told everyone about regarding having made the most vivid impression—namely the house, where a piano, goat, and dog lived in harmony.

Chapter 4

Rigel

In the distant past of 1980, any particular one-bedroom apartment in the center of the city was considered to be a prized possession, insofar as privatization for the sale or purchase of residential real estate had not yet occurred in the Soviet Union. I lived alone and so I decorated everything according to my own taste, while paying quite a bit of attention to the small entryway vestibule. Since I loved to constantly listen to popular music turned on at high volume, which I disco-danced to while doing all sorts of household chores, I decided to substantially upholster the front door of the entryway for better sound insulation. Now they use lightweight synthetic

materials made from bulk plastic everywhere. Back then, the only thing available was heavy, loose batting. Even winter coats and furs were lined with batting and a vinyl facing, so it went without saying that the interior of any door would be layered so as well.

My friend Martin, who lived in a neighboring building, proudly introduced me to his large, young Reisenschnauzer puppy. He had specially flown to Germany to get his dog, where this breed was raised and traded, and where they reluctantly sold to foreigners for export. The dog began to grow and gradually adopted a somewhat frightening appearance due to its size and dynamic behavior. He was also well-groomed, and everyone stared at his blackish-blue, flowing, and shiny coat.

It turned out that Martin's younger brother and his Ukrainian friend Roma owned two of the very same kind of young puppies.

There can be honest to goodness hot and arid weather at the height of summer in Novosibirsk. When I met all three of the beautiful dogs in the courtyard, Martin introduced me to Roma, Rigel's master, who outwardly reminded me of my favorite lead singer from the Polish group *The Red Guitars*, Seweryn Krajewski. Roma arrived from Germany and stopped at the two brothers' apartment along the way. It became clear that the dogs were not getting along well together because two of them were young males. Roma and I decided to go up to my apartment to get a bucket of water for the dogs to drink. My new acquaintance offered to help me with the heavy bucket and at the same time satisfy his curiosity with a look inside my apartment.

We quickly filled the bucket with cold tap water and rushed to the animals who were impatiently waiting for us outside in the heat.

At the moment when I became acquainted with all of the dogs and introduced, I considered myself to be almost half-Muscovite, having spent a long time there on constant business trips. Roma found out about my frequent absences and pragmatically offered to look after my apartment at a moderate rate and, understandably so, with the intention of living there with his dog. My only

condition was that his residency was only temporary and that he would immediately vacate upon my return.

Having returned to Novosibirsk, I noticed how Rigel had grown and blossomed and even had the honor of walking him outside accompanied by his master and noticing the enthusiastic glances of passersby.

This dog, pampered by universal attention, turned out to be wayward and jealous. Whenever we took him for a walk on leash, Rigel invariably crossed over from his master's right side to the other and stood between us.

It only took one time when we left home without him, to go to the movie theater together, when Rigel immediately displayed a dog's jealousy. When I returned, I opened the door to my apartment (there was simply no need for keys in the presence of such a breed of dog, which is why they are used in Germany as police dogs as well as guard dogs in hotel basements and other administrative buildings) and turned my attention to the utter silence. Rigel was nowhere to be seen—for some reason he didn't rush to joyfully greet us, even though he regularly did this when we entered the apartment separately.

We stepped into the vestibule and were stunned—the entire interior of the door had been barbarically gnawed. Pieces of the batting were mercilessly torn to shreds and strewn throughout the entire apartment and especially in the kitchen, where the sight of a menacing dog with a truly vicious look was frantically chewing on big chunks of the batting. It wasn't safe to approach the angry animal, and so we peacefully retreated for the time being, patiently awaiting the end of this bacchanalia.

Such was the revenge of a jealous dog, which afterward ceased to be my favorite breed.

Already after two months, driven by work-related circumstances, I moved to Moscow and was forced to relinquish my apartment with a large black piano and bicycle on the balcony to the city administration, since there was no possibility of selling it.

Я живу в Александрии, штате Вирджиния. Свою первую половину жизни я провела в России, а вторую — в Америке.

Я получила высшее образование в области экономики, медицины и иностранных языков в России. Живя в Америке, я продолжаю изучать иностранные языки и развивать способности в разных направлениях. Я преподавала русский язык и культурные традиции студентам-дипломатам, которые направлялись на службу в бывшие советские республики. Я также занималась устными и письменными переводами. Мне нравится часто путешествовать по Европе, чтобы подпитываться культурой и знакомиться с новыми интересными местами. Игра на музыкальных инструментах, рисование и письменное творчество — это лишь некоторые из моих занятий, которыми я сейчас увлекаюсь.

Я люблю собак, но больше всего — людей. Домашние животные по-своему скрашивают нашу повседневную жизнь и восполняют дефицит внимания и ласки у тех, кто этого лишён.

Предлагаемые рассказы предназначены не только любителям собак, но и тем, кто изучает английский и русский языки или проявляет к ним интерес. Поскольку я продолжаю время от времени заниматься преподаванием, то и составила этот сборник рассказов в двуязычном варианте.

Елена Хьюс

I live in Alexandria, Virginia. I spent the first half of my life in Russia, and now the second part in America.

I received advanced education in the fields of economics, medicine, and foreign languages in Russia. While living in America, I continue to study foreign languages and develop skills in a variety of spheres. I've taught Russian language and traditional culture to diplomatic students who were destined to serve in the former Soviet republics. I also have done interpreting and translation. I like to travel frequently to Europe to be exposed to culture and to see new and interesting places. Playing music, painting, and writing are only a few of my current endeavors.

I love dogs, but most of all people. Pets enrich our everyday life in their own way and fill a deficit of attention and affection among those in need.

These stories are intended not only for dog lovers, but those who either study or have an interest in the English and Russian languages. Since I continue to teach from time to time, I combined this collection of stories in a bilingual version.

Elena Hughes

ISBN 978-1-950319-69-5

90000 >

9 781950 319695

M-GRAPHICS PUBLISHING

www.mgraphics-books.com
mgraphics.books@gmail.com